

Глава I

Предначертанный выбор

Дверь в библиотеку распахнулась, и с улицы донесся шум проливного дождя. По полу пролетел осенний ветер, принёсший с собой вечернюю прохладу с запахом мокрой осени и сырости.

Вошедший в библиотеку мужчина, нарушил тишину своим хриплым голосом:

– Джеймс, я так и знал. Пойдем, все уже собрались.

Джеймс не поднял глаз от книги.

– Извини, Мэт, я задержусь – осталась ещё пара страниц.

Его палец медленно скользил по выцветшему тексту, изредка останавливаясь, чтобы сделать пометку на разбросанных листах. Черные, как смоль, волосы сейчас были слегка растрепанны, а на лице застыла усталость от бессонных ночей.

– С того дня, как ты приехал с этой книгой, ты почти не выходишь отсюда, ты в курсе? – Мэтью тяжело вздохнул. Его взгляд упал на раскрытый фолиант, и он замолк, увидев странный рисунок. Он подошел ближе к столу, за которым сидел Джеймс и ещё раз внимательно взглянул на изображение, занимавшее всю страницу.

– Подожди... это же...

– Знаки из моих снов? – закончил за него Джеймс, делая очередную запись.

Мэтью молча кивнул, опершись о стол. Его пальцы сжали край столешницы.

– Но как? Рукопись нашли совсем недавно! Удивился тот.

Джеймс снял очки, посмотрел на часы, потом — на друга.

– Мэт, могу я тебя кое о чем попросить? Облокотившись на спинку стула, спросил спокойным голосом Джеймс.

– Да, конечно! – тут же ответил Мэтью, и отпрянул от стола.

– Скажи Фрэнку, чтоб ждал меня у выхода через двадцать минут. Мне срочно нужно уехать.

– В такую-то погоду? – С изумлением спросил Мэт, скрестив руки на груди. – Останься до утра. Завтра Фрэнк добросит тебя! Он как раз поедет в город забирать прихожан.

Джеймс поднял взгляд от книги и посмотрел в окно. На улице бушевала непогода. Капли громко били по стеклу, а молнии, вспыхивая то в одном, то в другом месте, на доли секунды освещали макушки деревьев густого леса, возле которого находился приход.

– Извини Мэт! Не могу. Ответил Джеймс, повернувшись к другу. Усталость в его глазах сейчас смешивалась с решимостью. – Я должен успеть на последний поезд до Стэтлэнда! Если уеду сегодня, то завтра вечером уже буду в соборе Святой Сюзаны.

– Джеймс, я понимаю, что это важно для тебя, но в такую погоду ехать опасно. К тому же, после того, что случилось в соборе... ты сам говорил, что это место изменило тебя.

– Послушай, это не просто важно, Мэт. Эти символы... – он провел рукой по странице, – я должен выяснить, что они значат.

Джеймс Кровис и Мэтью Тислоу знали друг друга с детства, но вскоре, Мэт уехал учиться в семинарию, а Джеймс остался в Раудэрвиле, где пошел в обычную городскую школу, но их дружба сохранилась и всё время, пока друзья учились в разных городах, они продолжали общаться и поддерживать друг друга.

После учебы Мэтью вернулся в приход Святого Илая и стал работать под руководством пастора Брэдли, который вскоре познакомился и с Джеймсом.

К тому времени у будущего профессора не осталось никого из близких. Брэдли, относился к Джеймсу, как к своему сыну, но впрочем никогда не понимал его тяги к эзотерике.

– Я переночую в городе, а утром – в Гриэнгольт. Это сэкономит время.

– Да, и на что я только рассчитывал! Мэтью, разочаровано покачал головой. – Посмотрите, Джеймс Кровис собственной персоны!

– Да ладно тебе, Мэт! Ответил Джеймс, закатив глаза в ответ на такую бурную реакцию друга. – Взгляни на меня, мне уже сорок три, а я до сих пор безрезультатно топчусь на месте. А это... – он ткнул пальцем в книгу, – мой шанс! – голос Джеймса дрогнул, но он тут же взял себя в руки. – Я близок к разгадке. Впервые за долгие годы. Эти символы – это ключ, я уверен! И я не хочу ждать, мне нужны ответы!

Мэтью устало покачал головой.

– Понимаешь, Джеймс! Произнес задумчиво Мэт. – Я бы очень хотел, чтобы ты оказался прав, но ты даже не знаешь, что найдешь там. Твои исследования – бег по кругу, ты сам так говорил.

Джеймс наклонился ближе, его голос стал тише, но тверже.

– Если это круг, Мэт, то он замыкается там, в соборе Святой Сюзаны. И эти сны! Джеймс указал рукой в сторону двери. – Они начались после нашей поездки.

– Джеймс, это безумие! Ты помнишь, что там было? Ты рискуешь жизнью! Ради чего? Символов? Скажи, это того стоит? – голос Мэтью дрожал от напряжения.

– Ради ответа, который ищущую всю жизнь. Если я остановлюсь сейчас – потеряю всё.

Освещение библиотеки вдруг мигнуло, в такт раскату грома, раздавшегося где-то высоко в небе.

Мэтью тяжело вздохнул. Он снова пережил тот день. Литургия. Джеймс, бледный, падающий на пол. Холодные, безучастные лица служителей, будто застывших в ожидании. Одиннадцать часов без сознания. Врачи, которых не пускали внутрь.

Джеймс тогда, так и не понял, что с ним произошло, но сны, начавшиеся после этого события, навсегда изменили его. В тот день Джеймс сильно напугал своего друга, а сейчас, когда Мэтью услышал, что тот снова собирается посетить собор, совсем не обрадовался его идее.

– А что не так? Удивился Джеймс, заметив неодобрение на лице Мэта.

– Всё не так! Недовольным голосом ответил Мэт. – Ты был без сознания 11 часов, врачи думали, что ты уже не очнешься. А местные служители?

Джеймс закатил глаза, снова услышав старую историю.

– Знаю Джеймс, я тебе уже это рассказывал много раз, но послушай меня! Они даже не подошли к тебе, Джеймс! Никто! Это тебя ни о чем не заставляет задуматься?

– Мэтью! Чтобы там не произошло, я должен вернуться туда! Взгляд Джеймса стал жестким, почти хищным. – Эта книга дала мне намного больше зацепок, чем я мог себе представить!

Внутри Мэтью всё кричало.

– Ты вообще меня слушаешь? Удивленно и в то же время озадаченно спросил Мэт.

Джеймс снова провел рукой по рисункам, словно ощупывая их невидимую силу.

– Я чувствую, что времени у меня осталось немного. Если я промедлю, эти ответы могут навсегда от меня ускользнуть.

Джеймс почувствовал, как внутри Мэтью поднимается волна негодования.

– Как же ты не поймешь. Такого с тобой не случалось нигде, кроме как там!

– Вот видишь Мэт. С легкой улыбкой на лице, ответил Джеймс. – Стечение обстоятельств. Тем более ты и сам видел заключение врачей! Со мной всё в порядке.

Джеймс задумался, и продолжил. – Пойми, для меня это всё не просто теория. Эти символы я видел на фресках собора, в книге, которую никто не открывал столетия, и даже в своих снах Мэт. Всё это — части единого узора. Это не случайность, и я обязан выяснить, что они означают.

Мэтью подошел ко второму столу, стоявшему рядом и, выдвинув стул, сел напротив друга.

– А может Брэдли прав? – тихо спросил Мэтью. – То, что ты ищешь все эти долгие годы, не требует никаких объяснений?

– У всего есть объяснение! Отрезал Джеймс.

Мэтью понял — спорить бесполезно, если Джеймс что-то для себя решил, то никто уже не был в силах его остановить.

– Делай что хочешь! Но это безумие. Ты ведь даже не понимаешь, как это разрушает тебя. Ты стал другим с тех пор, как мы вернулись из собора. Ты ведь был моим лучшим другом, а теперь я вижу перед собой только одержимого человека.

Он повернулся и направился к выходу. Отчаяние сдавило горло.

– Спасибо тебе и Брэдли, — вдруг сказал Джеймс ему вслед.

Мэтью на мгновение задержался в дверях и повернулся лицом к Джеймсу.

– Нет, правда, спасибо! Столько лет прошло, а я до сих пор чувствую себя здесь, как дома.

Мэтью смотрел на друга, в ожидании, что тот всё же передумает ехать, но после своих слов, Джеймс снова надел очки и продолжил работать.

Джеймс Кровис, профессор и исследователь, всегда искал ответы, которые наука оставляла без внимания. Он уважал методы и постулаты академической науки, но видел её пределы там, где начинались вопросы о происхождении мироздания, сознания и человеческой души.

В отличие от своих коллег, ученых по всему миру, согласных с общепринятой теорией возникновения мира Джеймс считал, что научная истина может быть дополнена знаниями, забытыми или отвергнутыми тысячелетиями назад и существуют такие эзотерические¹ знания, которые человечеству ещё только предстоит узнать.

Его интерес к этим учениям был не слепым увлечением, а тщательно выстроенным методом. Джеймс утверждал, что древние цивилизации оставили нам намёки, которые могут стать ключами к пониманию устройства мира. Этим объяснялся его интерес к экклезиастике², герметизму³, оккультным⁴ текстам и древним языкам.

Для Джеймса вопрос существования высшего разума был не абстрактной философской задачей, а практически научной гипотезой. Он искал следы взаимодействия этого разума с реальностью — в текстах, символах и исторических артефактах. Джеймс

---

¹ Совокупность знаний, сведений, недоступных непосвящённым.

² Отрасль христианского богословия, изучающая природу, свойства и устройство Церкви.

³ Синкретическое религиозно-философское, магико-оккультное, теософское учение.

⁴ Общее название различных мистических представлений об оккультных, спиритических и т. п. явлениях.

видел в древних текстах и символах не только историческую ценность, но и возможный мост между наукой и неизведанным. Он верил, что в прошлом человечество могло обладать знаниями, утраченными из-за страха перед неизвестным. И хотя его подход вызывал недоумение у коллег, он верил, что стоит на пороге чего-то значительного. Он чувствовал это каждой клеткой тела. Цена не имела значения.

Всю свою сознательную жизнь, Джеймса интересовал вопрос, на который ещё никто так и не дал ему ответа. Он хотел разгадать, по его мнению, одну из самых запутанных и интересных загадок человечества, а именно подтверждение о существовании верховного существа, сотворившего этот мир, и по сей день управляющего им...

Мэтью вышел на улицу. Дождь хлестал по крыше, гром гремел, разрывая небо. Непогода бушевала, будто предупреждая об опасности.

Христианский приход "Святого Илая", находился на краю небольшого города Раудэрвиля, а сам город располагался, в юго-западной части провинции Альберта, недалеко от длинной горной цепи, простирающейся с севера на юг. Макушки высоких скалистых гор покрывали огромные ледники, питающие реку, проходящую через центр города и делящую его на две части. Сегодня же всё небо от края до края, было затянуто черными тучами, которые обрушивали на город тонны воды, скрывая всю красоту этого места за плотной стеной дождя.

Джеймс дочитывал последние строки, когда услышал звук подъехавшего автомобиля. Он закрыл книгу, оставив ее лежать на столе, встал со стула и направился к выходу, захватив с собой саквояж, в боковой карман которого положил листы со своими записями.

Снаружи было темно, яркий свет фар освещал размокшую проселочную дорогу, отражаясь от множества грязных пузырящихся луж, а тусклые уличные фонари, висевшие на столбах, качались из стороны в сторону от порывистого ветра, который проносясь вихрем, завывал в проводах.

Стоя под навесом у входной двери, Джеймс приподнял ворот своего пальто и, минуя лужи, быстрым шагом направился к машине, остановившейся неподалеку от крыльца. Оказавшись в теплом салоне автомобиля, он поставил саквояж на соседнее место и с комфортом разместился на заднем сидении.

– Привет, Джеймс! – Фрэнк тепло улыбнулся. Его крупное лицо, освещенное тусклым светом салона, выглядело усталым, но всё таким же дружелюбным, как и много лет назад. – Погодка сегодня так себе, да? Уверен, что стоит ехать?

Джеймс закрыл за собой дверцу, вытирая мокрые руки о края пальто.

– Уверен. Я чувствую, что это важно.

– Знаешь, ты всегда был таким. Прямо с детства. Если уж что-то решил, идешь до конца. Добавил Фрэнк.

– Думаю, ты прав, – сухо ответил Джеймс. Его взгляд был прикован к зданию библиотеки.

– Помнишь, как вы с Мэтью в детстве лазили в старый склад? – продолжил Фрэнк, пытаясь развеселить Джеймса. – Ты тогда клялся, что нашёл там какой-то "древний артефакт". – Да, только это оказался обломок ржавой трубы.

Джеймс впервые за вечер улыбнулся. – Но, возможно, именно тогда у меня и зародился интерес к тайнам. Ответил профессор.

– Мэт говорил, что у тебя, что-то срочное? Спросил Фрэнк.

– Да, хочу успеть на последний поезд до Стэтлэнда. Ответил Джеймс.

Фрэнк тут же посмотрел на часы. Времени осталось совсем мало, и нужно было торопиться.

– Ох, тогда чего же мы стоим! Снова с приподнятым настроением в голосе воскликнул водитель, и машина сорвалась со своего места.

Всю свою жизнь, Фрэнк проработал водителем при церкви. Тучный темнокожий мужчина, чуть выше среднего роста с короткой стрижкой. По натуре он был весельчаком, часто шутил и всегда был рад помочь. Жил Фрэнк в своем доме, недалеко от церкви. Его жена Джулия ушла из жизни три года тому назад, оставив с ним двух замечательных дочерей. Младшей, Сэлли в этом году исполнилось всего 5 лет, а Катрин было 13, и вся работа по дому после смерти матери, в основном теперь ложилась на плечи старшей из сестер. Работа и дети - это всё, что осталось у Фрэнка, и он заботился о своих девочках не чая в них души, при этом, ни на день, не забывая о своей любимой.

– Как там Сэлли и Катрин? Спросил Джеймс, расстегивая пуговицы намочшего пальто.

– Они дома, готовят ужин. – Ответил Фрэнк и с улыбкой посмотрел на своего пассажира через салонное зеркало. – Растут настоящими хозяйками. Джулия бы ими точно гордилась! Отметил он.

Выезжая со двора, Джеймс обратил внимание на звонницу, которая располагалась рядом с церковью. Там, в бронзе колоколов отражались сверкающие молнии, а раскаты грома, как выстрелы канонады били то с одной, то с другой стороны темного неба. Теперь, когда автомобиль повернул в направлении города, все сооружения и дома прихода остались только с одной стороны.

Вдруг, взгляд Джеймса привлек силуэт человека, вошедшего в библиотеку. В темноте было трудно разобрать, кто это был, но через мгновение, когда свет внутри здания потух, не осталось сомнений, что это вернулся Мэт. Вслед за светом в окна библиотеки, погасли фонари уличного освещения, и здание погрузилось во тьму.

– Пока, друг. Сказал про себя Джеймс, всё еще вглядываясь в темные силуэты зданий.

Машина плавно покачивалась пробираясь по раскисшей дороге вдоль леса. Колеса седана скользили по грязи, с трудом находя под собой твердые участки грунта, а дворники, плохо справляющиеся с ливнем, заливающим лобовое стекло, беспрерывно гудели, наклоняясь то в одну, то в другую сторону.

Через полчаса автомобиль, наконец, выехал на асфальт. Фрэнк прибавил газ, чтобы нагнать время, но через несколько миль снова сбавил скорость, заметив стоявший на обочине тягач с включенными аварийными огнями.

Из-за сильного дождя, струи которого быстро бежали по стеклам, в темноте совершенно невозможно было что-то разглядеть.

Когда машина, которую вел Фрэнк, проезжала мимо тягача, Джеймс прищурился, всматриваясь в окна кабины. Никого. Но, уже отъехав на несколько метров, он заметил фигуру в жёлтом дождевике. Незнакомец стоял у капота грузовика, держа руки в карманах, и пристально следил за их машиной.

– Всё в порядке? – заметив напряжённый взгляд Джеймса, спросил Фрэнк.

– Да... просто... этот человек. Он странно смотрел.

Фрэнк бросил взгляд в зеркало, но тягач остался далеко позади.

Подъезжая к вокзалу, Джеймс обратил внимание на огромные часы, висевшие на фасаде здания. Яркие, желтые цифры показывали время 21:21. Фрэнк остановил автомобиль на парковке перед зданием станции и повернулся к Джеймсу.

– Дай знать, когда запланируешь вернуться! С радушной улыбкой сказал он.

– Обязательно. Ответил Джеймс. Он поблагодарил Фрэнка за помощь и, пожав ему руку на прощание, вышел из машины.

На улице было ветрено и безлюдно, а ливень не прекращался ни на минуту. Джеймс хлопнул дверью и поспешил к вокзалу, прикрываясь саквояжем от бокового ветра.

Пересекая парковку, он заметил прилипшую к асфальту, размокшую листовку с фотографией, по всей видимости, сорванную с информационного щита.

«Пропал ребенок: Митч Кайенс. Возраст 6 лет, волосы короткие, темные. Последний раз его видели в центральном парке 8 сентября. Если вы видели этого мальчика или обладаете дополнительной информацией: Пожалуйста, свяжитесь с полицией по номеру (200) 097–8974».

Джеймс задержал взгляд на фотографии мальчика. Профессор знал, что это был уже не первый случай, о котором он читал в местной газете. На мгновение перед его глазами пронеслись образы других детей, упомянутых в местных газетах. За последние три месяца в Раудэрвиле и соседних городах, пропало пять детей и ни одного из них еще не смогли найти. Полиция работала не покладая рук, но расследование до сих пор не давало никаких результатов. "Куда они все пропадают?" – подумал он. И ему стало не по себе.

На вокзале царил тишина, нарушаемая лишь шумом дождя, барабанившего по металлическому навесу. Немногочисленные пассажиры торопливо укрывались от непогоды, их лица скрывались под капюшонами и зонтами.

За стеклом с надписью «Кассы», женщина сообщила, что до отправки осталось всего пара минут и следовало бы, поторопиться, чтобы успеть на поезд.

Джеймс пробежал по подземному переходу и, выбежав на перрон, увидел уже готовый тронуться с минуты на минуту пригородный поезд. Он вбежал в один из ближайших вагонов и занял свободное место. Убирая вещи на верхнюю полку, Джейм услышал, что машинист объявил отправку, и расчетное время прибытия 23 часа 50 минут. Раздался свисток локомотива, двери закрылись, и поезд, качнувшись вместе с пассажирами, тронулся с места, застучав колесными парами о стыки рельсов. В окне вагона промелькнула табличка с надписью «станция Раудэрвиль», а вскоре, и сам город с множеством огней остался позади мчащегося сквозь темноту поезда.

Джеймс сел у окна. Поезд медленно тронулся, ритмичный стук колёс создавал иллюзию покоя, но Джеймс не мог расслабиться. Его мысли снова и снова возвращались к пропавшим детям, загадочным символам в рукописи и тому, что ждёт его в соборе. Закрыв глаза, он попытался отвлечься, но воспоминания нахлынули волной. Он видел рукопись, слышал слова Мэтью, ощущал холодное дуновение ветра на лице.

Вспышки молний за окном разрывали темноту, словно его собственные сомнения.

– Что, если я ошибаюсь? – подумал он. – Что, если эти поиски ведут в никуда? Но почти сразу он отогнал эту мысль. Нет, я должен идти до конца. Всё остальное уже не

имеет значения. Последние дни, проведенные в библиотеке, слишком вымотали его, и вскоре сон всё же, взял своё.

Джеймс Кровис заработал себе имя благодаря выдающимся достижениям в области сравнительной истории и древних языков. Его работы, посвящённые расшифровке редких манускриптов, сделали его одним из ведущих специалистов в своей области. Джеймс всегда был поглощён исследованиями и, работая с утра до поздней ночи, иногда вовсе без сна, не замечал, как быстро мимо него пролетало время. Его увлечённость приносила не только уважение, но и гранты от крупных исследовательских фондов, благодаря которым он путешествовал по миру, исследуя древние рукописи и артефакты. В свои 43 он уже заслужил почетное звание профессора, и со своим багажом знаний, мог бы свободно остаться преподавать в любом из престижных университетов мира, но профессор Кровис уже не занимался со студентами.

Он считал, что ученный может принести максимум пользы в науку, только являясь по-настоящему свободным от административных обязанностей и академической рутини человеком. Он был одним из тех людей, кто всегда шел на поиски чего-то действительно нового и неизведанного. Самым страшным кошмаром для него было, остановить свою деятельность исследователя, ведь такая жизнь сделала бы его существование невыносимым, в первую очередь для себя самого и была бы равносильна утрате смысла его жизни.

Внезапный телефонный звонок прервал его сон. Это был Мэтью. Нажав на кнопку вызова, Джеймс поднес телефон к уху. В трубке, раздались треск и шипение, а спустя несколько секунд послышался тихий голос. Невозможно было разобрать, ни слова, и Джеймс попытался, прислушаться. Неожиданно, звук стал настолько громким, что пришлось отдернуть телефон, чтобы не оглохнуть.

– Джеймс! Алло! Ты, меня слышишь? Алло! Кричал в трубку Мэтью.

– Да, я тебя слышу, что случилось? Ещё не понимая в чем дело, сонным голосом спросил профессор.

– У нас пожар в библиотеке! Как гром среди ясного неба, прозвучали эти слова в динамике телефона.

Джеймс замер. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы осознать сказанное. Библиотека, его книги, десятилетия исследований – всё это могло быть уничтожено. Профессор сидел, молча, пытаясь ослабить галстук, мешавший ему дышать. Воздух вдруг стал горячим и тяжёлым и Джеймс почувствовал, как земля уходит из-под ног. Библиотека была его убежищем, местом, где он хранил не только книги, но и часть своей жизни. Потерять её означало потерять всё, над чем он работал все эти годы.

– Джеймс, алло! Ты там? В динамике снова раздался голос Мэта.

– Да, да, я просто, немного... Отрешенным голосом ответил Джеймс. Внутри профессора бушевала злость, и ощущение беспомощности. Ему было трудно справляться с эмоциями, но он не хотел, чтобы Мэтью винил себя за сгоревшие книги.

– Вам удалось хоть что-то вынести? Вдруг спросил профессор.

– У тебя связь пр..ет, повт.. еще р.з! – Не разборчиво прозвучали слова Мэтью, после чего связь оборвалась.

– Да чтоб тебя! Выругался Джеймс.

Он попытался перезвонить и только после нескольких безрезультатных попыток, в трубке снова послышались длинные гудки.

– Алло! Мэтью! Меня сейчас слышно? Чуть громче обычного спросил профессор.

– Да, сейчас намного лучше.

– Мэт, скажи мне, что хотя бы часть книг удалось спасти! – В его голосе слышалась почти мольба.

– Джеймс... – Пауза в ответе Мэтью тянулась мучительно долго. – Прости Джеймс. Поверь, я знаю, как много для тебя значат эти книги, но когда, мы заметили пожар, уже половина библиотеки была охвачена огнем.

Джеймс закрыл глаза, стиснув зубы так, что боль отдалась в висках. Его руки дрожали, а мысли рвались в хаосе. "Это конец?" – мелькнуло у него в голове.

– Мэт, как это случилось? Спросил профессор.

– Пока неясно Джеймс, пожарные сказали, что произошло короткое замыкание. Продолжил он. – Но при всём моем к ним уважении, я думаю, что это был поджог.

– Постой! – Джеймс резко прервал друга. Ты хочешь сказать, что кому-то понадобилось поджигать старую библиотеку на краю города? Это же безумие!

Мэтью молчал.

– Слушай... Ты ведь сам заходил в библиотеку, выключать свет. Всё тогда было в порядке, верно? Продолжил Джеймс.

– Ты о чем? Переспросил его Мэтью. – После нашего с тобой разговора, я больше туда не заходил Джеймс.

– Что? – Услышав это, профессор резко выпрямился, сжимая телефон. Сердце Джеймса забило быстрее. Его уверенность в том, что он видел Мэтью, начала рушиться, как карточный домик. – Но я видел тебя! Я своими собственными глазами видел, что кто-то заходил в здание библиотеки, а потом свет погас...

– Я понятия не имею, о ком ты говоришь, Джеймс, но тот, кого ты видел, явно ждал пока ты уедешь, чтобы поджечь библиотеку. Уверенным голосом заявил Мэт, понимая, что теперь его опасения по поводу поджога стали еще более обоснованными.

Джеймс провел рукой по лицу, пытаясь справиться с хаосом в голове. У него закружилась голова. "Кто тогда это был? – думал он. – И неужели я настолько ошибся?"

– Это всё меняет, Мэт. Если ты не был там, тогда... возможно, поджигатель действительно ждал, пока я уеду.

Мэтью напряжённо молчал. Затем сказал:

– Мы должны рассказать полиции обо всём, что ты видел. Может, это поможет в расследовании.

Джеймс кивнул, словно Мэтью мог его видеть.

– Да, ты прав.

– Ладно, Джеймс, давай, я тебе перезвоню, как будут новости. Береги себя.

– И ты Мэтью. Ответил профессор.

Джеймс тяжело вздохнул. Его разум лихорадочно искал объяснение.

"Если это не был Мэтью, тогда кто? И почему он зашёл в библиотеку, как только я уехал?"

Джеймс взглянул на время, ехать предстояло ещё довольно долго, а от переизбытка адреналина он не смог больше уснуть и в течение часа, просидел, не сомкнув глаз, пока телефон в кармане снова не зазвонил.

– Алло! Джеймс! В трубке снова раздался голос Мэтью.

– Да, Мэт! Сдержанно, ответил профессор.

– Полиция нашла нашего поджигателя! Усталым голосом сказал тот, но даже через телефон, профессор почувствовал, как от сказанных слов, на лице друга появилась улыбка.

– Значит, ты был прав, Мэт, извини, что сразу тебе не поверил. Сказал Джеймс. – Так кто же это был?

– Лэсли Сауфман. Он работал у нас на приходской ферме. Ты видел его пару раз. Блондин не высокого роста с большим родимым пятном на лице.

– Кажется, я понял, о ком ты говоришь. Ответил профессор, вспоминая лицо мужчины, которого описывал Мэтью. – У него ещё жена в том году скончалась от передозировки наркотиков, верно?

– Да, точно. Ответил Мэт.

– Но, как вы узнали, что это он? Поинтересовался Джеймс.

– Когда я передал твои слова пожарным, они всё ещё раз проверили и действительно нашли доказательства поджога. Когда приехала полиция, собаки взяли след рядом с библиотекой, и он привел их к дому Лэсли.

– Ничего себе! Удивился профессор, услышав рассказ Мэта. – А этот недоносек уже сказал, зачем поджог библиотеку?

– Да! Встревожено ответил Мэтью, вспоминая слова поджигателя. – Он постоянно твердил одно и то же. Говорил, что сжег какую-то дьявольскую книгу!

– Дьявольскую книгу? Переспросил с ухмылкой Джеймс.

– Да, так он сказал. Пояснил Мэт.

– Мэтью, если ты хочешь услышать мое мнение, то я думаю, что у этого парня, поехала крыша и ему следует обратиться к доктору. Грубо ответил профессор.

– Что ж, похоже на то. Согласился Мэт. – Надеюсь, следователи узнают у него хоть что-то во время допроса. С надеждой в голосе произнес он.

– Мэт, самое главное, что никто не пострадал! Вам всем сейчас нужно отдохнуть, а я позвоню завтра, хорошо? Мягким, но настойчивым голосом сказал профессор.

Они попрощались, Джеймс снова взглянул на время и, убрав телефон в карман пиджака, задумался о случившемся, пытаясь расставить всю имеющуюся у него информацию по местам. Сейчас в огне горела вся его жизнь. Всё над, чем он так усердно трудился, было обращено в пепел. Если у кого-то и в самом деле были причины, поджечь библиотеку, то почему они не сделали этого раньше?

Время в пути, казалось, тянулось почти целую вечность. Профессор посмотрел в окно, капли всё ещё стекали по стеклу непрерывными потоками, оставляя лишь смутные отблески, а в темноте уже виднелись огни города, где находилась конечная остановка поезда. Джеймс смотрел на эти струи, словно пытаясь найти в их хаотичном движении ответы на свои вопросы.

"Что, если я ошибаюсь? – мелькнула мысль. – Что, если всё это просто совпадение?"

Он сжал руки в кулаки, заставляя себя отогнать сомнения. У него не было права на промах. Не сейчас.

Джеймс подскочил, сорвав с полки саквояж и достал свои записи. Его пальцы пробежались по страницам. "Нет, – подумал он, – я должен идти до конца. Всё остальное не имеет значения."

Свет внутри вагона моргнул и после секундного шипения из динамиков раздался голос машиниста:

– Внимание! через пятнадцать минут мы прибудем на конечную станцию, пожалуйста, не забывайте свои вещи...